

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

УДК 101.9+101.1

Игорь Александрович Беляев
ОГУ, г. Оренбург, Россия

Александр Михайлович Максимов
ОГАУ, г. Оренбург, Россия

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА Д. В. ПИВОВАРОВА НА РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Статья посвящена осмыслению основных творческих достижений Д. В. Пивоварова в контексте их влияние на развитие философской мысли. Авторы тесно связывают приоритетно разрабатываемые им проблемы и выдвинутые идеи с людьми, представляющими созданные им видимую и невидимую школы. Фиксируются ключевые особенности пивоваровских концепций идеального, религии и культуры. Осуществляется анализ некоторых путей распространения идей Пивоварова в философском сообществе.

Ключевые слова: Д. В. Пивоваров; философское творчество; идеи; видимая школа; невидимая школа; концепция идеального; концепция религии; концепция культуры; пути распространения философских идей

Даниил Валентинович Пивоваров – человек высокой духовной культуры, блестящий лектор, автор многочисленных статей, монографий и учебных пособий. Его творческая жизнь – жизнь замечательного исследователя и педагога – была настолько яркой, что он просто не мог не привлекать к себе пристального внимания всех тех, кому повезло стать его читателем и слушателем. Характерной чертой его вдохновенного философского творчества явилось то, что поднимаемые им проблемы и выдвигаемые идеи находили и находят отражение в процессах и результатах изысканий как его непосредственных учеников и последователей, так тех отечественных и зарубежных авторов, которые, казалось бы, не имеют к Даниилу Валентиновичу никакого отношения.

Заявив это, можно было бы заняться скрупулёзным механическим анализом его идей и отслеживанием их места и роли в пространстве философского знания, а также непосредственного и опосредованного эффекта их воздействия на процессы, происходящие в этом пространстве. Но мы не пошли по этому пути. Дело в том, что и сами идеи нашего Учителя и их воздействия на философскую мысль столь масштабны и многообразны, что уже сегодня попытка однозначно зафиксировать реальное положение вещей в виде моментального снимка вряд ли принесёт приемлемый результат. В обозримом же будущем, при неизбежном приросте объёма и сложности актуальной информации соответствующего рода, успех такой попытки станет ещё менее вероятным. Но даже если и удастся такую информацию собрать и систематизировать, то сформировавшаяся текстовая конструкция окажется настолько объёмной и труднообозримой, что «за деревьями не будет видно леса».

И в самом деле, вот некоторые формальные данные о публикационной активности Даниила Валентиновича и цитировании его работ. Так, О. В. Кузнецова и В. А. Шумкова указывают на наличие более 600 исследовательских работ, автором которых он является [7]. Скорее всего, со временем будут обнаружены и вклю-

чены в перечни и другие пивоваровские работы такого рода. А ведь, помимо них, имеются ещё и десятки научно-методических и газетных публикаций. В РИНЦ представлены сведения (не совсем полные) о более чем трёх тысячах цитирований работ Пивоварова. Эти цитирования зафиксированы в 32 тематических рубриках.

Учитывая указанные обстоятельства, попытаемся предложить свой лаконичный вариант обобщающей систематизации философского наследия Даниила Валентиновича.

Пивоваров принадлежит к числу мыслителей, выдвинувших и обосновавших ряд оригинальных и, вместе с тем, фундаментальных идей. При этом он – создатель и руководитель научной школы «Синтетическая парадигма в философии». Думается, что применительно к нашему Учителю два этих течения существования взаимосвязаны столь тесно, что попытки осмыслить их по отдельности вряд ли увенчаются успехом. Поэтому размышления о творчестве Пивоварова в контексте его влияния на развитие философской мысли, это, в не малой степени, и размышления о созданной им школе, видимой и невидимой.

Стоит уточнить, что под видимой школой здесь понимаются все те люди, которые совершенно искренне полагают себя его учениками, а также те, кто являются учениками по отношению к ним. В списке докторов философских наук, научным консультантом которых был Даниил Валентинович, перечислено семнадцать человек. Думается, что именно их, по крайней мере, большинство из них, следует признать естественной основой видимой школы. В этом списке – участники настоящей конференции Д. М. Федяев (находится на третьем месте в списке), А. М. Максимов (на шестом месте), С. Д. Лобанов (на восьмом), А. В. Медведев (на девятом), Е. В. Иванова (на тринадцатом), И. А. Беляев (на семнадцатом).

Среди участников конференции наверняка был бы один из самых ярких представителей видимой школы Даниила Валентиновича, активный пропагандист идей

нашего учителя. Это – Р. Ю. Рахматуллин (десятое место в списке докторов философских наук). К несчастью, он недавно покинул нас. Некролог опубликован в журнале «Интеллект. Инновации. Инвестиции» в четвёртом номере за текущий год.

Невидимая школа объединяет, в свою очередь, тех, кто в своих философских попытках приобщиться к знанию истины сумел найти надёжную опору в идеях Пивоварова. Думается, что многие из тех коллег, которые не ощущают себя представителями видимой школы, де-факто входят в состав школы невидимой. Кто-то из них сегодня участвует нашей конференции, кто-то сегодня не с нами, однако идеи Даниила Валентиновича – с ними; эти идеи – путеводные звёзды для многих мыслящих людей.

В 2016 году вышел десятый номер журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции», посвященный памяти Пивоварова. В текстах его приверженцев – коллег, друзей, учеников – подчеркиваются широта и глубина присущей ему эрудиции, мощь проявлявшихся им разносторонних талантов. В частности, А. В. Медведев, характеризуя Даниила Валентиновича, совершенно верно подметил: «Народная мудрость, что талантливый человек талантлив во всем, находила в доме Даниила прекрасное подтверждение» [10, с. 7]. Потрясающие своей искренностью слова благодарности исходят от тех, кому его работы, а иногда и непосредственно общение помогли донести до философского сообщества собственные идеи, получить одобрение, а порой и признание. Мы полагаем, что под высказываниями Б. С. Шалютина, выразившему Даниилу Валентиновичу восхищение и сердечную признательность, подписались бы многие, в том числе и авторы данной статьи: «Яркая, мощная личность Даниила Валентиновича Пивоварова, его неординарные тексты, насыщенные энергетикой поиска, оказали огромное воздействие на творчество сотен людей и будут оказывать еще много десятков, а, может быть, и сотни, лет. Я благодарен судьбе, давшей мне возможность общаться с этим удивительным человеком, учиться у него» [25, с. 13].

На то, что Пивоваров обладает широкой эрудицией и разносторонней одарённостью, способен глубоко проникать в суть исследуемой проблемы, ясно, чётко, в доступной форме и, при необходимости, кратко излагать свои мысли, обращали внимание многие авторы [8; 10; 21 и др.]. Так, например, в небольшой статье «Р. Нибур о христианском пацифизме» Даниил Валентинович, как и подобает великому мастеру, с использованием минимума лексических средств раскрывает богатство диалектической позиции Нибура относительно вопроса о том, почему христианская церковь открыто не занимает позиции пацифизма. Автор показывает, как многомерно оттенил Нибур в споре пацифистов и их противников по данной проблеме двойственность отношения Церкви к миротворчеству. Посредством анализа Евангелия он демонстрирует, что в христианстве подлинное человеческое существование измеряется «не только предельными нормами совершенного поведения, диктуемыми законом любви, но также фактом греха» [17, с. 9].

Далее имеет смысл сосредоточиться на основных философских идеях Даниила Валентиновича и уместных

примерах локализации попыток их осмысления в трудах его учеников, друзей, коллег.

Думается, что к числу наиболее весомых относительно самостоятельных составляющих философского наследия Пивоварова следует отнести концепции идеального, религии и культуры.

Проблема идеального красной нитью проходит через содержание большинства работ нашего Учителя. Созданная им концепция идеального фактически выступает опорой для двух других вышеназванных концепций.

Речь о пивоваровской концепции идеального ведётся в трудах многих авторов, представляющих как видимую, так и невидимую школы Даниила Валентиновича [6; 12; 20; 24 и др.]. Осмысливая особенности данной концепции, целесообразно в первую очередь обратиться к статье Р. Ю. Рахматуллина «Проблема идеального в свете трудов Д. В. Пивоварова». Разрабатывающий эту проблему со студенческих лет в тесном контакте с Пивоваровым, автор статьи как никто другой глубоко и точно раскрыл детали вклада своего Учителя и друга в её разработку. Рахматуллин писал, что вклад заключается, прежде всего, в следующем: «1. Он в простой и ясной форме донес до философского сообщества суть существующих взглядов на природу идеального, облегчив тем самым дальнейшие исследования этой темы. 2. Разработал синтетическую концепцию идеального, в которой утверждается тезис о трех формах существования этого феномена: а) в виде субъективной реальности, в которой нет ни одной частицы материального; б) в виде схемы (структуры) практического действия, которая “не содержит в себе вещества объекта, по контуру и сторонам которого движется субъект” [15, с. 250]; в) в виде эталона, идеальность которого заключается в его способности выступать в качестве репрезентанта целого класса, а не в вещественном субстрате» [20, с. 55]. Он также отметил, что работами Даниила Валентиновича исследование проблемы идеального не завершается. И это находит подтверждение в практике наших дней.

Спектр влияния обсуждаемой концепции идеального на развитие философской мысли настолько широк, что порой способствует раскрытию и экстраполяции ранее не востребованных элементов содержания идей, не имеющих, казалось бы, сколько-нибудь очевидной связи с главенствующими интенциями философского творчества Даниила Валентиновича. В частности, Д. М. Федяев отмечает, что «рассматривая основные версии идеального, имеющиеся в отечественной литературе, Даниил Валентинович рисует портреты их субъектно-носителей, представляющих социальные и профессиональные группы, особенности мировоззрения которых соответствуют той или иной версии» [24, с. 13]. Эти весьма небольшие фрагменты работ Пивоварова, посвящённых проблеме идеального, придавая ей живость и «человечность», позволяют также находить, в частности, нечто конгениальное «применительно к некоторым идеям философии экзистенциализма» [24, с. 13].

Концепция религии напрямую проистекает из концепции идеального, базируется на ней. Немалое число авторов посвятили свои изыскания осмыслению этой концепции [4; 13; 19; 22 и др.]. Так, Н. В. Бряник, исследуя концептуальные основания гносеологии религии

Пивоварова, показывает, что в его произведениях присутствует дух новаторства, а отличительными чертами стилистики являются строгость изложения, логичность и доказательность. Отмечая самостоятельность, целостность и системность его воззрений, она обращает внимание на то, что основные принципы гносеологии религии определяются его синтетической парадигмой, «что Д. В. в многообразии возможных подходов всегда высвечивал свой путь, прорисовывая место собственной позиции в многообразии возможного» [4, с. 20]. Принцип синтетической парадигмы работает и при использовании предложенных Пивоваровым двух способов познания: «осваивающего и отчуждающего». По мысли автора, особенность подхода Даниила Валентиновича заключается в том, что по своей направленности его гносеология религии является светской, свои истоки она имеет в марксистской философии и обладает несомненной методологической значимостью для теории научного познания.

А. В. Перцев и Е. В. Мельникова, сопоставляя основные положения религиозно-философских концепций К. Ясперса и Д. Пивоварова, находят в их воззрениях немало общего. Это проявляется в подходах к анализу, подборе содержания понятийно-терминологического аппарата, поисках практической веры и философии, стремлении найти сходство базовых мировоззренческих представлений различных конфессий. Посредством сравнения этих философско-мировоззренческих позиций авторам удалось, на наш взгляд, прояснить не только значение основных положений Уральской философской школы, но и показать, что в её рамках Даниил Валентинович предстаёт масштабным мыслителем, создателем собственной школы. Они дают возможность понимания того, что «концепция Пивоварова уникальна тем, что не только представляет собой базу, на которой могут сойтись и вступить в диалог различные религии. Более того, эта концепция может стать основой общения религий с современными общественными науками, в том числе философией» [13, с. 43]. Авторы фокусируют внимание и на том, что принцип «симфонии» позволяет осуществлять «познание через согласие». Посредством категорий диалектики, представленных в работах Пивоварова, ему удалось «провести подлинно философский анализ сущности религии, опираясь на него, предложить интегральную модель религии и обеспечить методологическую базу диалога существующих религий» [13, с. 43].

Перцев и Мельникова совершенно резонно акцентируют то, что в процессе работы над «сущностной дефиницией» религии Даниилу Валентиновичу посредством анализа определения религии В. С. Соловьева удалось показать, что содержательно богатая формулировка, предложенная данным автором, позволяет произвести обобщение и диалектический синтез многих иных, альтернативных ей формулировок. Кроме того, Пивоваров убедительно показывает, что структура дисциплины «Философия религии», являющейся ядром религиозоведения, реализующей применительно к нему «методологическую» и эвристическую функции, «должна отражать структуру «основного вопроса» религии» [13, с. 44]. Обращённость к трём основным разделам «Философии религии» (онтологический, гносеологический, праксе-

ологический) создаёт возможность продуктивного поиска ответов на многие вопросы, связанные с существованием Абсолюта, его познаваемостью, практическим отношением к нему. Выделение космоцентрического, эгоцентрического и социцентрического типов религии позволяет установить, что через социальную связь человека с Абсолютом раскрывается фундаментальная роль религии в культуре и выявляется смыслообразующая основа общественной жизни. Усвоение творческого наследия Даниила Валентиновича помогает отличить серьёзную теологию от различных подделок. Авторы глубоко убеждены, что «учение Пивоварова можно назвать философской пропедевтикой, которая выступает как введение в понимание сложнейших теологических учений, истории религии» [13, с. 45].

Концепция культуры базируется на концепции идеального опосредованно, а на концепции религии – непосредственно. Результаты анализа особенностей концепции культуры и возможностей её эвристически ценного применения в процессе философского поиска нашли отражение во множестве работ [9; 14; 18 и др.], том числе – написанных нами [1; 2; 3; 26].

«Пивоваров осуществил удачную попытку избавиться от изначально-сущностного несовершенства широко распространённых подходов к познанию культуры, которые де-факто консолидируясь, конституируют основные варианты её видения. Критически рассмотрев задаваемые этими подходами аксиологический, деятельностный и семиотический варианты видения культуры, он установил, что первый из них предполагает отождествление культуры с вещью, второй – со свойством, третий – с отношением. Полагая, что редукция, чрезмерно упрощающая исследуемый объект, несостоятельна с точки зрения философской диалектики, Пивоваров осуществил синтез ключевых положений доминирующих концепций культуры. Этот синтез позволяет представить содержательное наполнение культуры как единство аксиологических, операциональных и семиотических составляющих, воплощающихся в специфических ценностях, схемах действия и информационных кодах.

Культуру Пивоваров определяет как идеалообразующую сторону человеческой жизни (не считая, впрочем, эту формулировку окончательной дефиницией). В рамках его концепции идеалообразование трактуется как сложный многогранный процесс, в котором сохраняются и изменяются архетипы и традиции, возделываются почитаемые за идеалы образцы воспроизводства общественной жизни, а наряду с этим происходит мучительное расставание людей с теми идеалами, чья способность к животворному влиянию на прирост культуры иссякла» [2, с. 15].

Стоит заметить, что к настоящему времени широкую известность обрели исследования Даниила Валентиновича, в рамках которых было уточнено и концептуализировано содержание основных онтологических категорий, продемонстрировано их реальное соотношение [16 и др.]. Мы, представители его видимой и невидимой школ, воспринимаем результирующие эти исследования работы как своеобразный учебник «жизни философа», в котором онтологически должное обосновывается предельно понятно, без какой-либо дидактической

навязчивости. Очень ценной составляющей содержания этих работ выступает диалектико-логический (или диалектико-семантический) алгоритм, применение которого позволяет корректно выстроить понятийно-терминологический аппарат практически любого рационального философского исследования. К сожалению, если пивоваровская рефлексия содержательного наполнения философских категорий в лице едва ли не всех своих составляющих находит широкое отражение в исследованиях коллег, которых можно и нужно признать профессионалами, то указанный алгоритм ими практически не востребуется. Возможно, опытные специалисты хорошо знают, что применение этого алгоритма – дело весьма сложное. Но сейчас вырастает новая генерация отечественных философов. Некоторые представители философской молодёжи о сложностях применения алгоритма не догадываются. Они его осваивают и используют, причём иногда делают это достаточно успешно [11].

А теперь имеет смысл поднять вопрос о некоторых путях распространения идей нашего Учителя в пределах и за пределами созданной им научной школы.

Нет никакого сомнения в том, что для того, чтобы идеи какого бы то ни было автора оказались востребованными, ему следует писать и публиковать работы высокого профессионального качества. Всё это у Даниила Валентиновича было и, конечно же, есть. Его идеи естественным образом движутся этим путём как магистральным, адаптируясь к специфике философских устремлений корректно заимствующих их исследователей, находят более или менее явственное отражение во вновь создаваемых текстовых конструкциях.

Некоторые идеи Пивоварова «пошли в народ» посредством их прямого транслирования Даниилом Валентиновичем своим ученикам и ретранслирования ими в направлении философского сообщества. Стоит заметить, что наш Учитель никогда не навязывал ученикам собственные идеи. Он дарил их тем и тогда, кому и когда они были необходимыми. Многие из нас, впрочем, действовали вполне самостоятельно и при усвоении плодов его философского творчества, и при выдвижении и обосновании тяготеющих к нетривиальности идей. Так, вспоминая об Учителе, Д. М. Федяев пишет: «Даниил Валентинович показал мне, какие у него заготовлены темы и идеи для аспирантов. Когда же я спросил, почему же мне ничего не досталось из этого богатства, Пивоваров ответил: “А тебе-то зачем?”» [23, с. 136].

Критика идей Даниила Валентиновича их противниками – ещё один из путей их продвижения в массы. Так, разрабатывая свою концепцию идеального, Пивоваров критиковал, в частности, концепцию Д. И. Дубровского.

Дубровский – живой классик, боец по своей сути. И он много лет борется с идеями Пивоварова, защищая свои собственные идеи [5]. Критика, особенно если она оказывается конструктивной составляющей глубокого профессионального общения философов, может вскрыть и иногда вскрывает в обсуждаемых масштабных идеях такие эвристические потенции, наличие которых, по крайней мере на момент начала дискуссии, не очевидно ни для их автора, ни, тем более, для его оппонентов. Итоги такой дискуссии, становящиеся общедоступным достоянием членов философского сообщества, будучи внедрёнными ими в бытующие дискурсивные практики, нередко создают предпосылки обнаружения новых горизонтов осмысления действительности.

Порой авторы (а точнее – «авторы») демонстрируют вопиющий исследовательский непрофессионализм, позволяют себе прямое присвоение чужих идей. Признать деяния такого рода достойными невозможно, однако они совершаются. Находятся люди, которые не сомневаются в допустимости выдачи чьих-либо идей в совокупности с содержащими их фрагментами текстов за свои. Многие плоды философского творчества Даниила Валентиновича, даже обретшие известность среди специалистов, распространяются, в том числе, и таким образом.

Те же или подобные «авторы» зачастую приводят в «конструируемых» ими текстах ссылки на те статьи и книги, знакомство с содержательным наполнением которых с их стороны является более чем сомнительным. Они выясняют, какие источники часто цитируются в работах по избранной ими проблематике, находят более или менее подходящие к случаю цитаты и библиографические описания и, пользуясь технологией «copy & paste», размещают их в соответствующих фрагментах публикуемых текстов. Иногда данная технология применяется неоднократно разными «авторами»; возникает цепочка некорректных заимствований. Однако профессионально грамотная работа с философским текстом предполагает, в частности, внимательное ознакомление с тем материалом, на который автор ссылается. Если цитаты и библиографические описания их источников даны с должной внешней корректностью, то по-настоящему глубоко заинтересовавшийся ими специалист имеет возможность обратиться к исходному тексту, приобщиться к излагаемым и обосновываемым в нём идеям. Именно так и только тогда у исследователя появляются реальные шансы усвоение духа и буквы эвристически ценных для него идей, их корректной трансляции и творческой трансформации. Идеи Пивоварова, представленные в его широко цитируемых произведениях, здесь, конечно же, не исключение.

Литература

1. Беляев И. А. Базовые идеалы современной культуры в контексте идей Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 10. – С. 64–66.
2. Беляев И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 14–17.
3. Беляев И. А., Максимов А. М. Кризис современной отечественной культуры в контексте идей Д. В. Пивоварова // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение: сборник материалов конференции, Екатеринбург, 01–03 ноября 2018 года / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Деловая книга», 2019. – С. 314–317.
4. Бряник Н. В. Концептуальные основания гносеологии религии Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 18–22.

5. Дубровский Д. И. Еще раз о проблеме идеального (в связи с книгой К. Любутина и Д. Пивоварова «Синтетическая теория идеального». Екатеринбург-Псков, 2000) // NovaInfo.Ru. – 2011. – № 6. – С. 195–211.
6. Жуковский В. И. Ключевые положения синтетической теории идеального Д. В. Пивоварова – методологическая основа инновационного концепта изобразительного искусства // Философия и культура. – 2016. – № 6(102). – С. 892–898. – DOI 10.7256/1999-2793.2016.6.18142.
7. Кузнецова О. В., Шумкова В. А. Биография и полный список публикаций Пивоварова Даниила Валентиновича (1943–2016) // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт социологических и политических наук, Департамент философии, Кафедра религиоведения. – Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. – С. 10–53.
8. Лившиц Р. Л. Талант доброты. Заметки о Дане Пивоварове // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 8–10.
9. Лузан В. С. К проблеме концептуальных оснований культурной политики // Социодинамика. – 2014. – № 10. – С. 135–158. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.10.1342 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13420.
10. Медведев А. В. Даниил Пивоваров: человек, ученый, друг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 4–7.
11. Перехода М. А. Методологическое значение диалектико-семантического алгоритма Д. В. Пивоварова. Пример построения // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 14–15 мая 2020 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2020. – С. 582–585.
12. Перцев А. В., Мельникова Е. В. Синтетическая теория идеального Д. В. Пивоварова в историко-философском контексте // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – Т. 13. – № 4(182). – С. 20–33.
13. Перцев А. В., Мельникова Е. В. Философская вера: К. Ясперс и Д. Пивоваров // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 39–46.
14. Перцева У. С. Культурно-онтологические основания учения церкви Сатаны // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 87–92. – DOI 10.25198/2077-7175-2020-3-87.
15. Пивоваров Д. В. Идеальное // Современный философский словарь. – Москва: Академический проект, 2004. – С. 246–252.
16. Пивоваров Д. В. Категории онтологии: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 552 с.
17. Пивоваров Д. В. Р. Нибуру о религиозном пацифизме // Носитель идеального образа. Образ философа в рефлексиях учеников: Сборник научных статей, посвященный 60-летию Заслуженного Деятели науки РФ, доктора философских наук, профессора Д. В. Пивоварова (Екатеринбург, 29 октября 2003 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2003. – С. 9–12.
18. Пилатс Я. Л. Концепция культуры Д. В. Пивоварова: возможность применения в изучении китайской культуры и религии (даосизма, конфуцианства, буддизма) // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение: сборник материалов конференции. – Екатеринбург: Деловая книга, 2019. – С. 402–404.
19. Писманик М. Г. Тема религии в исследованиях Д. В. Пивоварова // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт социологических и политических наук, Департамент философии, Кафедра религиоведения. – Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. – С. 62–68.
20. Рахматуллин Р. Ю. Проблема идеального в свете трудов Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 51–55.
21. Сетьков В. Ф. И это всё о нём // Носитель идеального образа. Образ философа в рефлексиях учеников: Сборник научных статей, посвященный 60-летию Заслуженного Деятели науки РФ, доктора философских наук, профессора Д. В. Пивоварова (Екатеринбург, 29 октября 2003 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2003. – С. 8.
22. Фархитдинова О. М. Современный ученый-созидатель: философия религии Даниила Валентиновича Пивоварова // Вестник Гуманитарного университета. – 2018. – № 4(23). – С. 158–162.
23. Федяев Д. М. Памяти Даниила Валентиновича Пивоварова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 1(10). – С. 135–136.
24. Федяев Д. М. Экзистенция и рутина // Носитель идеального образа. Образ философа в рефлексиях учеников: Сборник научных статей, посвященный 60-летию Заслуженного Деятели науки РФ, доктора философских наук, профессора Д. В. Пивоварова (Екатеринбург, 29 октября 2003 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2003. – С. 13–20.
25. Шалютин Б. С. Даниил Пивоваров и конец сенсуализма. К истокам идеи эмпатического познания / Б. С. Шалютин // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 11–13.
26. Belyaev I. A., Lyashchenko M. N. Socio-Cultural Determinacy of Human Loneliness // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13. – № 8. – P. 1264–1274. – DOI 10.17516/1997-1370-0640.